

ЙОХАННЕС В. ЙЕНСЕН

ИЗБРАННОЕ

Йоханнес Вильгельм Йенсен

Сесиль

Серия «Химмерландские истории»

Scan Ustas, OCR&Readcheck Zavalery

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=156099

Йенсен Й. И. Избранное: Пер. с дат./Сост., предисл. И. Куприяновой;

Коммент. Б. Жарова: Худож. лит.; Л.; 1989

ISBN 5-280-00625-4

Аннотация

В том избранных произведений известного датского писателя, лауреата Нобелевской премии 1944 года Йоханнеса В. Йенсена (1873-1950) входит одно из лучших произведений писателя – исторический роман «Падение короля», в котором дана широкая картина жизни средневековой Дании, звучит протест против войны; автор пытается воплотить в романе мечту о сильном народном характере. В издание включены также рассказы из сборника «Химмерландские истории» – картина быта и нравов датского крестьянства, отдельные мифы – особый философский жанр, созданный писателем.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

8

Йоханнес Йенсен

Сесиль

В усадьбе на самом берегу фьорда жил человек по прозвищу Антон Коротышка. Старый и седой, он никогда не был женат. А все оттого, что по натуре своей Антон был человек медлительный и основательный. Не раз надевал он сапоги, чтобы идти свататься; за последние сорок-пятьдесят лет частенько случалось¹, что какая-нибудь вдовушка, владелица лавки, нуждалась в мужской опоре. Однако же...

Вскоре после войны шестьдесят четвертого года Антон Коротышка был много ближе, чем когда-либо, к решению жениться. Дело, почитай, сладилось. Вдовушка попалась бойкая и чистоплотная, и ничто, казалось, не могло им помешать. Но, как говорится, болото находилось слишком далеко от усадьбы, и по дороге вполне можно было растерять половину воза с торфом.

И вот теперь по усадьбе расхаживал молодой парень, пле-

¹ Имеются в виду войны за Шлезвиг и Голштинию. Шлезвиг (дат. Слесвиг) с большим процентом датского населения и Голштиния с немецким населением – области (в средние века – независимые герцогства), которые издавна являлись основным предметом спора между Данией и соседними германскими княжествами, а затем Германией. В войне 1848-1850 гг. Дания одержала победу и закрепила свое доминирующее положение в регионе. Затем в датско-прусской войне 1864 г. Дания потерпела сокрушительное поражение и была вынуждена уступить обе области. Лишь после поражения Германии в 1-й мировой войне северная часть Шлезвига вновь вошла в состав Дании.

мянник Антона Коротышки. Звали его тоже Антон.

Несколько лет назад брат Коротышки вернулся домой из Копенгагена, куда уехал еще в незапамятные времена. Это может показаться чудом. Но суть же дела в том, что жители полуострова кормились рыбной ловлей. В каждой зажиточной усадьбе можно еще сегодня видеть маленький, стоящий особняком домик из нетесаного камня с соломенной пирамидкой крыши. В стародавние времена крестьяне, жившие в достатке, большими партиями коптили тут угрей. Тогда владельцы усадеб сызмальства ловили рыбу, даже те, кто потом наследовал усадьбу и занимался земледелием. А когда молодые крестьянские сыновья рыбачили, случалось, что налетала буря и им приходилось искать прибежище в чужих краях. Так их заносило в Саллинг и Тю, а порой еще дальше. Да и поездки в Раннерс с копченым угрем сделали свое; неудивительно, что такой сорвиголова, как брат Антона Коротышки, исполнился жадной отваги и возомнил о себе бог знает что.

Но вот прошло лет двадцать-тридцать, и он вернулся обратно совершенно опустошенным. В Копенгагене он служил дворником, потом занялся мелочной торговлей, а под конец стал владельцем трактира. Это приносило ему приличные доходы. Были времена, когда у брата Коротышки водились бешеные деньги. Как же потом могло такое случиться?

Когда он вернулся в родную усадьбу, у него не было ничего и никого, кроме маленького сына. А сам он, этот громадный человек, распух и посинел от пьянства. Вот так оно все

и случилось...

Два года Копенгагенец, как все его называли, слонялся по двору у брата в усадьбе. Он ничего не делал, только пил втихомолку. Когда он стоял на берегу фьорда, подставив лицо навстречу ветру, и беспомощно переводил дух, казалось, вся природа выражала тихое, неизбывное горе.

Однажды утром рыбаки, спускаясь к берегу, подумали было, что какая-то огромная диковинная рыбаина сама по себе попала в сети. Но это был Копенгагенец, висевший на одном из сушил; он был мертв, как дохлая сельдь.

Антон Коротышка забыл и думать о женитьбе, а сапоги его благополучно заплесневели на чердаке. Когда же племянник подрос, он усыновил его, пустив в ход тот самый таинственный механизм, с помощью которого, поместив в одном его конце банкнот, торжественно вытягиваешь на противоположном конце заверенную в нотариальной конторе нужную бумагу.

Антону, как его запросто называли, здоровенному парню с выпяченной нижней губой, было уже двадцать лет с небольшим. Работа в его руках спорилась, он вечно напевал, а на досуге курил табак. На вечеринках он плясал в поте лица до самого утра. Но люди его не очень-то жаловали – что-то безжалостное было во всем его существо.

Внезапно Антон Коротышка умер. И как только племянник унаследовал усадьбу, он начал напропалую свататься.

Для начала он услышал «нет» от Сесили. Тогда Антон, слу-

живший в драгунах в Раннерсе и учившийся у одного из товарищей английскому языку, сказал «ол райт»² и с трубкой в зубах направился в другие усадьбы. Но везде, даже в самых глухих медвежьих углах полуострова, он получал отказ. А ведь он был человек богатый.

Жители тамошних краев несколько отличались от других датчан. Этот полуостров расположен в глубине фьорда и заканчивается своего рода тупиком, похожим на слепую кишку. Две семьи, владевшие там большей частью земель, жили здесь с незапамятных времен. Вступая между собой в браки, они завязывали тесные узы в стольких поколениях, что теперь это, по существу, был уже только один род, хотя носил он два родовых имени. Одних звали Мадсены, а других – Бюргиальсены. Люди эти были богаты и учтивы, они не высказывали с бухты-барахты каждому того, что думают. То были молчаливые и норовистые люди. Но порой они совершенно неожиданно могли выложить все, что у них на уме.

Семейная сплоченность не нарушалась и теперь, когда Антон стал появляться на порогах родственных домов в своих наимоднейших, пружинящих на ходу ботинках. Однако ни одна из созревших для замужества дочерей не желала выходить за него замуж; и родители не принуждали их.

² Все в порядке (англ.).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.